

Спаса Преображение – главный

В мае мы отметили юбилей старейшего из нынешних храмов Кузбасса - Спасо-Преображенского собора. Ровно 225 лет назад по благословению архиепископа Томского и Сибирского Варлаама вместо обветшавшей деревянной церкви он был заложен как главный собор обширного Кузнецкого благочиния.

Но по большому счёту собор этот - ровесник города. Согласно легенде (а с легендами спорить не принято), вместе с казаками воеводы Остафия Харламовича Михайлевского прибыл 16 апреля 1618 года на устье Кондобы и Томи и первый священник Аникудим, а в первом остроге на нынешней Красной Горке была срублена Преображенская часовня. Нарекли её так неспроста: именно 18 августа 1617 года, в день Преображения Господня, подписал царь Михаил Фёдорович указ "поставити острог в Кузнецках где пригоже". В 1622 году уже в перенесённом на новое место остроге казаки возвели Преображенскую церковь.

По распоряжению воеводы Евдокима Баскакова служилый человек Владимир Оверкиев и казак Яков Филиппов отправились в Тобольск к епископу Киприану и потом, с письмом от него, в Москву к самому Патриарху Филарету. Судя по царской грамоте, найденной в 1867 году историком князем Костровым, для церкви Преображения Господня Государь послал "деисус, семь икон длиной полчетверти пяди, царские двери со святители, со столпцы и сенью, да образ Пресвятыя Богородицы за престольные, да крест воздвизальный деревянный, два колокола, а в них весу пуд без полутора гривенки, сосуды церковные оловянные, ризы миткалевые, оплечье бархатное, стихарь полотняный, оплечье выбойчатое, епитрахиль да поручни выбойчатые, пояс нитяной". Осветили храм по полной чину в 1623 году, когда из Москвы пришёл обоз с богатыми царскими дарами.

Следующим иереем стал тоже Иван (но не Иванов). Наряду с денежной ругой (всё те же 6 рублей) он получал ещё и хлебную - 8 четей ржи и 4 чети овса на год (около двух с половиной тонн зерна!). Пономарём при нём стал Иван Гордеев, прослуживший на этой - хлебной, как видим, - должности более 30 лет.

К 1660 году причт церкви состоял из священника с окладом в шесть рублей в год и просвирни с двухрублевым окладом. Для сравнения: конный казак получал девять, а пеший - семь рублей; в аккурат как батюшка получал только... палач). В том году в помощь недавно поставленному священнику Афанасию Иванову на вакантное место прежнего попа Ивана "по благословению преосвященного архиепископа Симеона прислан в Кузнецкий острог к царскому богомолию к церкви боголепного преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа поп Пётр Иванов". Наряду с двумя священниками и пономарем И. Гордеевым в Преображенской церкви подвизался и дьячок Фёдор Васильев.

Иереи Афанасий и Пётр получали за службу, кроме шести рублей и хлебной руги, по два пуда соли в год, а также по шесть чарок "горячего вина" - по-современному, водки. Но последнее было срезано указом царя в 1687 году.

В 1676 году в храме священниками стали Иван Иосифов и Микита Михайлов, а дьячком - Яким Андреев.

Храм постоянно украшался. Так, 18 октября 1672 года в Тобольск прибыли пять кузнецких казаков во главе с атаманом Андреем Фёдоровым. С собой они привезли 20 рублей для закупки церковных принадлежностей. В 1718 году к столетнему юбилею Кузнецка Пётр I пожаловал Преображенской церкви трёхметровый деревянный крест, расписанный, по его указанию, верхотурским изографом Яковом Лосевым. Часть креста и ныне экспонируется в краеведческом музее.

С ростом города в XVIII веке государев оклад был отменён - доходы теперь шли лишь от кружечного сбора и пожертвований доброты. Беда не приходит одна - 9 июня 1734 года Преображенская церковь загорелась сама, а от неё - город, где выгорело полсотни домов. Однако уже к осени деревянный храм был полностью восстановлен.

14 мая 1792 года по благословению архиепископа Томского и Сибирского Варлаама, вместо обветшавшей деревянной церкви, был заложен каменный Спасо-Преображенский собор с двумя приделами: Св. пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и во имя Спасителя Христова Св. Николая Чудотворца. Проектировал собор иркутский архитектор Почекунин, уже построивший к тому времени первые на земле Кузнецкой каменные здания: Одигитриевскую церковь в 1775 году и дом купца Дмитрия Муратова, позже проданный уездному казначейству, - в 1780 году. 31 октября 1801 года оба придела были освящены протоиереем Яковом Арамилским, после чего в строительстве наступил перерыв до 1820 года - все силы были отвлечены на возведение крепости. Вмешательство западно-сибирского генерал-губернатора П.М. Паскевича привело к возобновлению стройки собора, которое в итоге заняло почти четыре десятилетия - в 1830 году была полностью закончена каменная кладка, а летом 1831 года - отделка.

О качестве строительства говорит тот факт, что когда 7 июня 1898 года Кузнецк пережил семибалльное землетрясение, в результате которого часть каменных зданий а городе дала трещины, собор не получил серьёзных повреждений.

Надо сказать, храм целиком строился "тщанием прихожан и добротных дателей". К примеру, лавочник Кошельков пожертвовал 800 рублей серебром, не отставали купцы Муратовы, Ловыгины, Медниковы, Родюковы. Весомый вклад внёс и купец - почётный гражданин Кузнецка Степан

Попов, ставший в 1870-х годах старостой собора. В июле 1831 года священник Стефан Хмельёв, умирая, завещал в пользу собора свой дом с имуществом. И так каждый кузнецкий считал долгом дать на строительство храма Божия хоть малую толику своих средств. А ведь население Кузнецка в ту пору не превышало трёх тысяч.

Когда в октябре 1888 года императорский поезд Александра III сошел с рельсов и крыша вагона, в котором во время обеда находилась его семья, начала проваливаться, император принял на свои плечи падающую крышу. Держал он её до тех пор, пока его жена и дети не выбрались живыми из-под обломком. "В память чудесного сохранения жизни Государя Императора и Августейшего семейства Его в страшный день 17 октября 1888 года" установил новый иконостас в Никольском приделе Спасо-Преображенского собора кузнецкий купец и меценат Степан Егорович Попов, потратив на сие 1200 рублей.

5 августа 1834 года собор, включающий в себя три престола - во имя Преображения Господня, Крестителя Иоанна и Николая Чудотворца, - был торжественно освящен по благословению епископа Томского и Енисейского Агата. Причт состоял из семи человек: протоиерея, священника, дьякона, двух дьячков и двух пономарей. На следующий год вокруг собора была построена кирпичная с чугунными решётками ограда с двумя Святыми Вратами, а внутренние работы продолжались ещё четыре года. Утверждая в 1841 году генеральный план Кузнецка, император Николай I разрешил Базарную площадь около собора не застраивать - во избежание пожаров вблизи храма. Впервые застроить её умудрились спустя 160 лет - "шедевром" "Мария-РА".

Долгое время Преображенский собор с его двухметровыми стенами и 43-метровой колокольной был самым высоким зданием Кузбасса. Исключительна и его архитектура: строился-то храм двумя поколениями зодчих в годы господства двух разных стилей. Поэтому собор сочетает в себе позднее сибирское барокко с классицизмом, что прекрасно иллюстрируют сдвоенные колонны верхних ярусов основного объёма храма и колокольни, наличники, профили карнизов, волюты по граням барабанов и утонченные шейки главок. Храмовая часть квадратна, полностью совпадает с ней по ширине и трапезная, в отличие, к примеру, от Одигитриевской церкви, где последняя на сажень шире. А вот колокольня шире храма на сажень, равно как и притвор с лестницей.

Преображенский собор стал кафедральным храмом 14-го благочиния Томской епархии, объединявшего 20 приходов. Непосредственно к приходу собора относились семь деревень вокруг города, имевших часовни - маленькие храмы без алтаря.

В состав прихода в 1914 году входили деревни Бессонова, Араличева с часовнями, Букина с молитвенным домом Прокопия Устюжского Чудотворца, Сосновка с часовней Казанской Богоматери, Попова - Покрова, Бызова - архистратига Михаила. А помимо них - три часовни прямо в Кузнецке: Вознесенская, построенная на Крепостной горе (что с той поры стала зваться Вознесенской) в 1717 году, Фроло-Лаврская, поставленная на Форштадте в 1819 году, и каменная часовня Иверской Богоматери позади собора, возведённая в 1885 - 1886 годах. К Преображенскому собору отнесли и однопрестольную каменную Успенскую

церковь, построенную в 1807 - 1837 годах на городском кладбище (позже, в 1919 году, её разорили красные, и теперь на её месте часовня в Саду алюминщиков). К концу XIX века приписали к собору и Пророко-Ильинскую церковь Кузнецкого тюремного замка. Всего прихожан было 4512. Их обслуживал причт из пяти человек: протоиерея, священник, дьякон и два псаломщика.

Должность благочинного занимали, как правило, именно настоятели собора. С 1857 по 1869 год им был протоиерей Павел Стабников, имевший трудовой стаж свыше 50 лет, затем его сменил З. Кротков. В 1885 - 1887 годах должность, правда, перешла к настоятелю Одигитриевской церкви Евгению Тюменцеву. Но в 1890-е годы благочинным вновь был назначен соборный протоиерей Н. Любимцев. Последним благочинным Кузнецкого округа был протоиерей Вениамин Минералов, убитый красными в 1919 году.

Таким образом, Преображенский собор на целое столетие стал самым значительным сооружением Кузбасса и средоточием духовной жизни огромного уезда - центром благочиния.

В 1893 году Кузнецким отделением Томской епархии был приобретён одноэтажный деревянный дом на Зелёной улице (ныне Полосухина), в котором была открыта церковно-приходская школа. Ежегодно здесь азам грамоты обучалось по 30 - 40 ребятшек. В 1901 году - школа грамоты в Бессоновой и в 1909 году - в Араличево. В начале XX века ещё несколько таких школ, содержащихся на средства собора, открылось в окрестных деревнях: Букина и Сосновке.

Постепенно налаживалась жизнь и у соборного причта. С конца XIX века кузнецкие церковнослужители были наконец-то поставлены на жалование от казны. Протоиерей получал 400 рублей, священник - 300, дьякон - 200 и два псаломщика - по 100 рублей в год.

Положение православных храмов во многом зависело от усердия и возможностей церковных старост. С 1901 года в течение 15 лет такую должность при Преображенской церкви исполнял крупнейший кузнецкий купец Максим Эммануилович Окулов. В годы его кураторства здание собора поддерживалось в хорошем состоянии благодаря периодической ревизии его конструкций и последующего "поправления". Последний до революции крупный ремонт собора начался в 1914 году и продолжался в течение ряда лет. Хорошим подспорьем в этом деле служили небольшие частные пожертвования. Такой "кружечный доход", как его называли, в 1915 году, к примеру, принёс 2750 рублей.

В 1907 году собор был капитально отремонтирован: были позолочены кресты, маковки и иконостас, подновлены росписи и иконы. Был в старину у русских обычай: в бой с супостатами, что может оказаться последним, идти в новой белой одежде. Так и собор за десятилетие до Октября словно приготовился к встрече этого зла.

Настоящим потрясением в жизни храма стала даже не сама революция 1917 года, а ворвавшийся в город два года спустя красный партизанский отряд Гришки Рогова, имя которого старожилы и много позже не могли вспомнить без содрогания. Роговцы сожгли все семь храмов Кузнецка, а Преображенский собор превратили в место пыток и казней. Свою же смерть нашёл Гришка в стогу сена, заколотый вилами кольчугинскими крестьянами.

собор земли Кузнецкой

К 1922 году, опять же тщанием прихотжан (всех доброхотных дателей Рогов вырезал, в том числе и героя Русско-японской войны генерала Путилова, жившего в Топольниках), первый этаж собора был отремонтирован для служб, хотя иконы дониконовского письма, хоругви, царские грамоты и собрание книг воссоздать из пепла было уже невозможно.

В 1920-е годы собор, очевидно, захватили немногочисленные (по переписи 1929 года, их было всего 123 человека), но агрессивные обновленцы - сторонники соглашательского с безбожной Советской властью курса, а тихоновцы - сторонники Патриарха - вынуждены были ютиться в домике напротив.

Решение Западно-Сибирского крайисполкома от 20 сентября 1931 года оказалось для Кузнецкого РИКа полной неожиданностью: "ходатайство Кузнецкого крайисполкома о ликвидации собора в г. Кузнецке отклонить". Этот категоричный отказ сопровождался весьма дипломатичным объяснением краевого секретариата: "Мотивы к ликвидации собора признаны недостаточными (нехватка в помещениях), общественность в дело ликвидации втянута слабо, между тем ликвидируется последняя церковь в городе. В связи с этим все материалы возвращаются юриконсульту представителю РИКа для дополнительного оформления и общей проработки этого вопроса".

Однако ход "безбожной пятилетки" был неумолим: большевики пообещали покончить с религией в СССР, а своё слово они, к сожалению, держали.

Хотя, согласно переписи 1934 года, паству собора составляли 514 человек, за людей их народная власть не считала. В 1932 году комсомольцы-добровольцы сравняли с землёй Иверскую часовню рядом с собором. В ноябре 1933 года особым постановлением Сталинского горсовета было воспрещено производить колокольный звон со стен собора, а вскоре комсомольцы во главе с бывшим командиром отряда ЧОН, председателем Кузнецкого исполкома К.Г. Воробьевым и вовсе сбросили наземь многопудовые колокола и чугунные кресты.

В середине 1935 года, когда горсовет инициировал инспекцию собора на предмет выявления возможности его дальнейшей эксплуатации в связи с аварийным техническим состоянием. 5 сентября комиссия пришла к однозначному выводу о необходимости закрытия собора ввиду его возможного обрушения. Основываясь на выводах комиссии, президиум горсовета 9 сентября вторично (первый раз ещё 16 августа) запретил отправление богослужений в соборе до проведения необходимого ремонта и просил крайисполком утвердить это решение.

А разве горисполком не мог просто ликвидировать церковь? Разумеется, мог и сам. Но был один "пунктик" - речь шла о последнем в городе храме. А для такого случая следовало, хотя бы формально, соблюсти закон - Постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 года "О религиозных объединениях", которое однозначно требовало, чтобы решение о ликвидации церковной организации было принято самой общиной на её общем собрании. Здания церквей числились на балансах общин. И, пока жива община, культовое здание, как бы ни хотели и ни требовали этого местные власти, оставалось в её пользовании и не могло быть отобрано без её согласия.

Советская власть быстро нашла способ обойти свой же закон. Суть его заключалась в признании культового объекта аварийным, а его дальнейшая эксплуатация - невозможной.

Вот так логическим продолжением советской политики свободы совести стало закрытие последнего в городе храма в 1935 году. Храмы Кузнецка разделили участь остальных 70 тысяч православных храмов Руси (к сентябрю 1939 года в СССР осталось лишь 159 действующих храмов - закрыто было 99,78 процента от их прежнего числа).

Здание теперь уже бывшего храма стало бесхозным и в силу этого перешло в распоряжение горкомхоза. В декабре того же 1936 года президиум горсовета передал его горно для размещения краеведческого музея, для чего предусматривалось "избавиться от всех символов культа, забетонировать пол, крутую каменную лестницу на второй этаж заменить железной". При этом на переоборудование собора под музей горно выделило всего 10 тысяч рублей, что опровергает довод о необходимости капитального ремонта, который был бы необходим при угрозе обрушения здания.

Впрочем, краеведческому музею так и не суждено было разместиться в стенах бывшего собора, как не случилось это ни с конторой электромонтажа (Постановление горсовета от 21 августа 1938 года), ни с детской больницей (Постановление от 16 ноября 1938 года). В 1939-м в его стенах разместились-таки школа комбайнёров.

Окончательную точку в истории здания мог поставить 1940 год, когда управление строительством 2-го КМК (будущего ЗСМК) категорично потребовало снести бывший собор - именно по этому месту должна была пройти железнодорожная ветка на стройплощадку нового завода.

Свершиться этому злу помешал не кто иной, как... Гитлер, "превративший мирный труд советских людей". К слову, главный собор страны на тот момент - Елоховский в Москве, назначили к закрытию на... 22 июня 1941-го. Вот и думай теперь... Начавшаяся война отодвинула планы - и остатки собора передали в аренду Сталинскому хлебокомбинату под хлебозавод, проработавший здесь до начала 1960-х годов. Хлебопёки при этом разрушили за ненадобностью половину колокольни и половину второго этажа храма.

Архитектор Григорий Петрович Шкрядо, бывший в то время начальником Горпроекта, вспоминал: "В середине 1942 года председатель горисполкома Дробышевский обратился ко мне за советом, где и как можно быстро оборудовать хлебозавод, так как количество жителей города увеличилось в два раза за счет эвакуированных. Посоветовавшись с группой, я предложил с разрушающегося собора снять купола, построить перекрытие и установить подъемник. Строители, по нашему указанию, оборудовали всё это, и через два месяца город получил хлеб. Ликвидировались очереди, а ещё через месяц пришло ругательное письмо от Калинина, всесоюзного старосты. На каком основании разрушали купола? Кто разрешил? Это жители Кузнецка написали жалобу в Совет и ЦК партии. Тов. Дробышевский вызвал меня, прочёл письмо и спросил, что мы можем наврать в своё оправдание. Комиссия из трех человек обследовала собор и обнаружила трещины в стенах, причем сквозные, несмотра на толщину стен более метра. Поставили маяки из гипса, откопали фундаменты против трещин и установили, что фундаменты сложены из постелистого бута на глине и покоятся тоже на глине, на глубине 80 - 100 сантиметров от поверхности, и поэтому трещины появились после того, как было прекращено отопление

собора. Фундаменты за зиму промерзают и выпучивают здание, а за лето оно снова опускается и, таким образом, благодаря своей упругости не разрушается. За время работы хлебозавода маяки не лопнули ни разу, и угрозы обрушения не было. Но жалобщикам и М.И. Калинин мы объяснили, что рядом с собором проложили железнодорожный путь на шахты Байдаевки и Зырянки, и от сотрясения от тяжеловесных составов с углём появились трещины в стенах - возникла угроза его разрушения, в связи с чем срочно сняли купола и укрепили фундаменты и стены. Этот довод прекратил жалобы, а хлебозавод проработал несколько лет, вырубил город из беды и сохранил здание от дальнейшего разрушения".

С начала 1960-х годов здание оказалось бесхозным. Лихие люди разобрали хоть и осквернённые, но все-таки ещё уцелевшие ограду и Святые Ворота, разворовали чугунные плиты пола, а в самом храме устроили распивочную и отхожее место. К 1987 году слой битого стекла в соборе местами составлял до полуметра - ну прямо настоящий культурный слой Советской эпохи! Вот уж воистину, как изменилось отношение людей к храмам: если раньше всем миром строили, ремонтировали, восстанавливали, то теперь всем миром разрушали и растаскивали...

В 1960 - 1970-е годы у некоторой части студенчества и молодых специалистов города витали идеи возрождения кузнецкой старины. "Узок их круг, страшно далеки они от народа, но их дело не пропало даром": студенты подняли из руин здание крепостной гауптвахты (в 1998 году было опять сожжено и разрушено), обратили внимание на критическое состояние собора и крепости... При сносе в 1964 году всей старой застройки Базарной (Советской) площади остатки храма таки пожалели. А поскольку здание сохранилось, то в 1979 году возник и вариант его дальнейшей судьбы, можно сказать, классический - превращение храма в кабак. О проекте открытия в соборе ресторана "Старая крепость" писал и "Кузнецкий рабочий", привел и эскиз проекта.

Не для всех, однако, будущее собора укладывалось в подобные схемы. Ещё в конце застойных 1970-х главный архитектор Новокузнецка Александр Выпов начал работу над проектом создания в Старо-Кузнецке историко-мемориальной зоны, куда в качестве доминанты вошел бы восстановленный Преображенский собор. В нём, по задумке видного зодчего, следовало бы разместить музей, дабы, в случае потепления отношений между государством и церковью, возвращение храму его нормальных функций не было бы сопряжено с архисложностями. В феврале 1986 года А.И. Выпов вместе с коллегами М.Н. Ключковым и В.Н. Усольцевым убедили горсовет принять этот план. С весны того года

мало-помалу началось и восстановление собора, для народных пожертвований в 1987 году был открыт счет в Жилсоцбанке. Одними из первых перечислили туда деньги журналисты города - полную весную по тем временам тысячу рублей, три тысячи поступило от Михайло-Архангельской церкви. Специалисты Сибирского филиала института "Спецпроектреставрация" А.С. Авсейков, Р.С. Ястребова, Т.В. Мальцева и Б.А. Аршанский выполнили проект реставрации собора. Ни шатко ни валко за работу взялось РСУ-3 треста "Новокузнецкгражданстрой" - делать по уму ничего не хотело: кран простаивал без дела, работы били баклуши, исправно получая зарплату. Закономерным итогом таких вот "работ" стал пожар, спаливший всю временную кровлю.

Пытались бороться за судьбу собора и верующие. Ещё в 1977 году Никольский приход, что на Форштадте, обратился в горсовет с просьбой о передаче ему храма. Тогда с верующими не стали даже разговаривать. В 1986 году повторили просьбу, но получили ответ, что "никогда и ни при каких условиях храм не будет отдан невежественным попам". Лишь после широкого празднования 1000-летия крещения Руси газеты стали публиковать робкие ещё предложения вернуть собор верующим, которые со временем переросли в общее требование. И в ноябре 1989 года храм истинным его хозяевам таки вернули. В тот год по смете на полное восстановление требовалась сумма в полтора миллиона рублей, в начале 1991-го с ползучей инфляцией она поднялась до четырёх миллионов, а впоследствии считать её стало делом безнадежным.

И всё же прихожанам и благочинному Александру Пивоварову удалось за несколько лет совершить чудо - восстановить собор во всей красе. И даже больше: никогда прежде его купола не были покрыты золотом, а окраска не была столь выразительной - бело-жёлтой. К такому сочетанию пришли не сразу: уже после восстановления храм был и просто белым (как до 1935 года), и бело-голубым. Золото же куполов, разумеется, искусственное, но по яркости ничуть не уступает настоящему. Получил собор и дополнительный притвор, который хотя и отсутствовал у него изначально, но стал вполне органичной частью памятника старины.

За особые заслуги в возрождении собора трагически погибший в автокатастрофе в 2006 году отец Александр был похоронен у храма.

Невосстановленной пока остаётся только Иверская часовня при соборе - её намоленное место занимает какая-то автостоянка. Может, хоть к 400-летию города всем миром восстановим?

Вячеслав Паничкин
Фото из архива автора